

ЛЮБОВЬ ПОПОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Sex-

БОСС

ПО СОСЕДСТВУ

Любовь Попова
Секс-босс по соседству
Серия «Секс по соседству», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67378926

SelfPub; 2022

Аннотация

Мой босс настоящий мудака. Грубый, надменный, он уверен, что весь мир принадлежит ему. Кроме этого он невероятно привлекательный. Но я ему об этом не скажу. Я вообще стараюсь с ним не разговаривать. Ведь он очень четко дал понять, что в мои обязанности входит работать не только за столом, но и под ним. Но только босс еще не знает, с кем связался. Он еще не знает, какие тайны я скрываю...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Полина	4
Глава 2. Владимир	12
Глава 3. Владимир	17
Глава 4. Владимир	23
Глава 5. Полина	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Любовь Попова

Секс-босс по соседству

Глава 1. Полина

– Куликова! Что здесь происходит!?! – ну отлично. Одного зверя мало, давайте еще похотливого управляющего приведем. Пусть потрясет здесь своим пузом. – Как ты разговариваешь с гостем?

Гость, ага.

Огромное, агрессивное, пугающее животное. Первое, что приходит на ум, когда видишь этого «гостя».

Он влетел в наше кафе как вихрь и сразу нашел цель. Молодую, ухоженную девушку. Он схватил ее за предплечье и начал орать. Бешеный.

Хотелось уши заткнуть, но я не стала. Просто смотрела на этот кошмар.

Почти не слышала содержание разговора. Только то, как грубо он отчитывает брюнетку. Она пыталась оправдываться, прижимала к себе сумочку, пятясь.

Он ведь настоящий зверь в костюме. Настоящий жеребец, который самоутверждается за счет запугивания. А нам, девушкам, нечего противопоставить таким вот самцам. А если он замахнется, то потом только собирать ее по частям.

Я не выдержала этой несправедливости.

Буквально врезалась в стальную грудь, глядя, как коричневое пятно от кофе с моего подноса расплзается по белоснежной рубашке.

– Бегите, – только и прошептала девушке, пока мужик шипит и отходит назад, пальцами дергая рубашку. Она липнет к мускулистой груди. В тренажерном зале он качается, наверное, тоже, чтобы унижать женщин. Так они показывают свое превосходство, имея власть над беззащитными.

Следующие мгновения растягиваются как тянучка, обернутая вокруг моей шеи.

Я тоже хочу рвануть, но острый взгляд мужчины обращается на сбежавшую.

Потом на меня.

И нет в нем ничего хорошего. Лишь опасность, от которой все мои инстинкты кричат: «Бежать, бежать, бежать!».

– Куда?! – теперь его голос не крик, а рык зверя, поймавшего добычу. Я начинаю рваться сильнее, привлекая и без того лишнее внимание. Его рука, как капкан, впивается пальцами, делает больно. Не вырваться.

– Отпустите, – блею я, ненавидя свой страх перед такими, как он. – Немедленно отпустите!

– Не торопись. Ты кто такая, чтобы перебивать меня? Ты зачем дала ей уйти!

– Конечно! Вы видели себя и ее? Еще чуть-чуть, и вы бы ее задавили своими размерами!

– И ты решила взять удар на себя?

– Я просто вызову полицию, и вас посадят в психушку.

Там вам самое место. Отпустите! Вы делаете мне больно!

Кто знает, что бы было, не приди управляющий. Теперь можно и оправдаться, надеяться на защиту.

– Да какой это гость!?! Пришел, стал орать на девушку.

Орангутанг на выгуле. Да отпустите же вы меня, – рвусь снова, и он резко отпускает. Еле удерживаюсь, чтобы не упасть, и буквально рычу от злости.

– Простите, она у нас неуклюжая немного, – лебезит перед мужчиной управляющий. Ну конечно, по тому сразу видно, что большой и богатый хер. Так стоп. Что он вякнул?

– Что? С чего это я неуклюжая? Да я работала без нареканий почти полгода!

– Да, я заметил, – снова мужик, только теперь издевательски. – Она пролила на меня кофе. Моя лучшая рубашка, между прочим. Можно сказать, счастливая.

– Так выкиньте ее, сегодня вам не повезло.

– Я немедленно ее уволю.

– Да почему?! – мне до выплаты за учебу пару дней, а если он мне зарплату не отдаст? К отцу я точно не пойду.

– Не торопитесь. Уверен, – опускает он взгляд на мою грудь. – Полина может загладить вину. Пусть отстирает рубашку.

– Да Боже ты мой. Снимайте вашу тряпку, отдам в химчистку.

– Отлично, – радуется решенному конфликту управляющий. Но не все так просто, судя по насмешливому взгляду богача.

– Нет. Пусть отстирает сейчас. При мне.

– Я похожа на стиральную машинку? – шиплю ему в лицо, приближаясь на шаг. Как же хочется его ударить. А лучше высечь плеткой. Так, чтобы следы остались. Так, чтобы молил о пощаде.

– Нет, ты похожа на маленькую ведьму, которую нужно наказать.

Наказать? Серьезно? Ничего более неприятного он сказать не мог.

– Куликова, сделай, как просит джентльмен. Он должен уйти отсюда довольным, иначе...

Джентльмен, как же...

– Вы меня уволите, да-да, я поняла, – разворачиваюсь к туалету и стреляю взглядом в мужика, который совершенно не научен обращению с женщинами. – Ну вы идете или так и будете пялиться на мой зад?

Он и в ус не дует. Усмехается и шагает за мной. Заходит в туалет и закрывает двери, снова окуная меня в омут страха.

Из-за него туалетная комната кажется в разы меньше. Он занимает почти все и без того тесное пространство, окутывая меня запахом терпкого дезодоранта с ноткой мужского пота и мяты. Лучше бы он пах сигаретам и алкоголем, там проще выработать к нему неприязнь. И этот его взгляд, напряжен-

ный, изучающий. Рядом с ним я кажусь себе еще меньше при своем довольно среднем росте.

Остается только сглотнуть и не поддаться страху. Я не похожа на свою мать. Я никогда не стану терпеть тиранию.

– Ну что, снимете рубашку или начать стирать прямо на вас?

Он растягивает жесткие губы в улыбке и принимает медленно расстегивать рубашку, пуговица за пуговицей, освобождая идеальной формы торс, покрытый темной порослью волос. Таких же, как его щетина. Вот бесит. До невозможности бесит, что не могу прекратить на него смотреть.

Такие животные должны вызывать только омерзение и ужас, а не желание смотреть и любоваться произведением искусства.

– Нравится?

Да, спасибо, помог мне очухаться.

– Да нет, просто вспоминаю, в каком стриптиз-клубе вас видела.

– Что?

– Уж больно органично вы раздеваетесь. Наверное, привычка?

В этот момент мне в лицо прилетает мокрая рубашка, которую он с себя сорвал. Я тут же пихаю ее в раковину, заливаю водой и стараюсь отстирать мылом.

Но это, конечно, бесполезно.

Скорее всего, я ее испортила.

Но такому, как он, плевать.

Он наслаждается моим унижением.

Смакует то, что я для него делаю, словно не рубашку стираю, а на коленях стою.

Извращенец.

Сколько ему? Лет тридцать пять? Пора уже детей своих растить и дом строить, а не пялиться на студенток.

Он подходит сзади, я буквально чувствую его дыхание на затылке. Вот откуда мята.

– Умелые руки. А чем еще ты умеешь работать?

Ну все. Мало того, что он неуравновешенный, так еще и похотливый самец, который готов любую трахнуть в туалете. И это при том, что я далеко не самая красивая. Хороший середнячок, как говорил отец.

Бросаю рубашку и поворачиваюсь к нему лицом, нарочито медленно облизывая губы.

– Я многое умею. Показать?

– Так и знал, что ты просто на меня запала. Показывай, – наклоняется он и ставит руки по обе стороны от головы. А я панически обдумываю, как его проучить. Придурок самоуверенный. Он, что же, думает, любая девушка готова с него штаны снять? Вот так сразу? В туалете? Нет, он конечно хорош собой, но не настолько же!

– О да, вы такой мужественный и сильный. У вас такие большие мускулы. А скажите, у вас все такое большое?

– Посмотри сама, – его голос становится ниже, а мне уже

жарко. Пора когти рвать.

Думает, струшу?

Я ловко расстегиваю ремень под его напряженным взглядом. Смотрю только в глаза и спускаю брюки вместе с боксерами. Даже взглянуть вниз не решаюсь, но приходится, когда толкаю его на унитаз.

Ладно, когда-нибудь я должна была увидеть это вживую.

Твою ж налево, направо и поперек. Он из какой порнухи сбежал. Я думала, такие только там бывают.

Он огромный. Пугающе. Темно-розовая головка и налитые кровью вены говорят о готовности разорвать меня пополам. Не половой орган, а оружие массового поражения. Он серьезно думает, что это можно взять в рот? Он же не поместится.

Внутри рождается тепло от того, как плоть подергивается в такт учатившемуся дыханию, а на самом кончике образуется прозрачная капелька. Я даже думать не хочу, какая она на вкус.

– Так смотришь, как будто впервые член видишь. Садись на колени и покажи, на что способна. Рот пошире открывай.

– О да, – опускаюсь и тяну руки к его брюкам. Стягиваю их окончательно, раздвигая его ноги шире. Он реально ждет, что я начну сосать? Скорее всего женщин за людей не считает. Так, способ снять нагрузку. – Сейчас я вам покажу.

С этими словами я прыскаю ему в лицо из баллончика, подхватываю брюки с трусами и буквально срываюсь на бег.

А пока бегу, слыша в спину отборные проклятия, кричу:
– Я увольняюсь!

Глава 2. Владимир

Чувствую себя полнейшим идиотом. Член так и стоит, словно после Виагры.

Мне хотелось проучить наглую шлюшку, которая влезла не в свое дело.

Да еще и разглядывала меня как экспонат в музее.

А как она на член посмотрела? Как будто впервые видит.

Странная она. Обычная. Обычная официантка, каких много. Таких только пальцем помани. Они готовы не то что член сосать, а замуж сразу. Все ради того, чтобы ничего не делать в своей никчемной жизни.

Ангелина такая же была. Поздно понял. Теперь вот сижу и расплачиваюсь.

И эта такая же. Только цену себе набивает. Дрянь. Надеюсь, ей есть восемнадцать. А то меня посадят за одни только мысли, в какую позу я хочу ее положить. Задрать ноги кверху и всадить.

Глубокий вдох. Выдох. Такие фантазии не помогут возбуждение унять.

Сижу и думаю, кому звонить. Водителю неудобно. Каким бы верным он не был, по пьяни точно ляпнет. Давиду? Партнеру по бизнесу и лучшему другу? Можно.

Набираю и слышу долгие гудки. Не удивительно. Если к жене поехал, то трубку не возьмет.

Остается брат. Он, конечно, поржет знатно, но никому не проговорится.

– Артем, – тот сразу трубку берет. – Ты не занят?

Не сказать, что мы много общаемся. Но держимся друг друга. Хоть и сводные по матери.

– Нет, брат. Случилось чего?

– А я не могу позвонить просто так?

– Ты? Ты просто так даже не трахаешься, – ржет он, а я рожу корчу. Шутник хренов. – Ладно, ладно, понял. Что случилось?

– Ты можешь приехать, – блять, и как сказать. – И взять с собой штаны. Лучше брюки. Твои джинсы я все равно не надену. Я тут в кафе одном застрял. В туалете. Адрес выслал уже.

Секунда. Другая. Третья. Я уже опасаюсь, что брат сознание потерял. Но нет, в момент я отстраняю трубку, потому что ржач может разорвать мне перепонки.

– Штаны? – тот снова в хохот. Заразительный зараза, но резать хочется. – А куда твои делись? Конкуренты съели?

– Своих конкурентов я сам ем на завтрак.

– Так, мне нужны самые грязные подробности того, как мой идеальный старший брат потерял штаны. Нет, слушай, можно я отмечу этот день в календаре? А то обычно ты всех выручаешь, поучаешь, а тут. Надо же, штаны.

– Артем, ты прекратишь ржать? Или ты там всех родственников собрал потехи ради?

– Нет, нет, я один. Сам без штанов сижу. Хочешь, надевать не буду в знак солидарности?

– Пошел на хуй, – хочу отключиться. Нашел тоже, кому звонить. Клоуну.

– Да стой, стой. Прости, просто представляю тебя без штанов, и сразу смех берет, – уже кажется плачет он от смеха, но затем успокаивается. – Слушай. Она хоть красивая?

– Кто? – глупый вопрос.

– Та, что тебя без штанов оставила. Ты, наверное, сильно ее хотел, раз раздеть себя дал в общественном месте.

– Угу, – бесит, сука. Вроде вояка, но умный.

– Ну так что?

Я даже не знаю, что сказать. Полина. Куликова. Куликовская битва, а не девушка. Красивой ее не назовешь в общепринятом смысле. Но соски торчали так, что интересно стало, какого они цвета. Юбка позволяла разглядеть ноги, которые отличное бы смотрелись на моих плечах. Брюнеток я с некоторого времени не люблю, но этой простил бы.

Но самое главное глаза. Большие. Обрамленные длинными ресницами.

Синие, как океан, в который я люблю погружаться с аквалангом. В них таилось что-то дикое, что хотелось укротить. Приручить бойкую акулу, которая показала свои зубки и махнула хвостом.

– Володя?

– Нормальная. Ты приедешь или мне тут до завтра тор-

чать?

– Да я уже вышел, пока ты думал, что о своей девушке сказать.

– Она мне не девушка. Просто случайная деваха, которую проучить нужно. – Прямо-таки необходимо.

Артем ржет, и я отключаюсь, взяв телефон и смотря, какие дела пропустил из-за этой пигалицы. Самое главное увидеться с сыном. Остальное может и подождать.

– Мам, – надеюсь, она не услышит, что я туалете. – Как Тимур?

– Да нормально. Сидит, уроки делает. Ты когда разберешься со своей Ангелиной?

– Разберусь, но она его мать, и он ее любит.

– Пусть он пока у нас поживет. Все равно я в город каждое утро езжу. А Прохор забирать будет.

Это хорошая мысль, хоть мне и неудобно перед матерью. Своих забот хватает.

– Я тоже могу забирать, не волнуйся.

– Разберись с женой, которая ставит любовника выше сына. С отцом хочешь поговорить?

– Не сейчас. Скажи Тимуру, скоро приеду.

– Ладно, а что у тебя за эхо? Ты что в ванной со мной разговариваешь?

– Нет, конечно, – почти сразу отключаюсь и верчу телефон в руке, уже обдумывая, как и в каких позах буду мстить Полине.

Надо только найти ее.

Я конечно не любитель БДСМ, но ее наказать и отхлестать по упругой заднице был бы не против.

Глава 3. Владимир

Только спустя минут тридцать, за которые я успел сыграть в шахматы с телефоном, посмотреть очередной матч по боксу и даже купить несколько акций. Но самое главное, я попытался найти в сетях Полину Куликову и ничего не нашел. Вернее, таких полно, ни одна даже отдаленно не напомнила мне мою акулу. Странно. У кого в наше время нет социальной сети. Даже я завел страничку, чтобы выкладывать места, где побывал.

Отвлекает меня стук в дверь. Я сначала даже подскакиваю. Потом резко сажусь обратно, прикрывая ногой свои причиндалы, словно после стука дверь начнут ломать.

– Вов? Ты еще живой?

Артем. Тон веселый. Остается надеяться, что он не поставил скрытую камеру для семейных воспоминаний. Такая слава мне ни к чему.

– Живой. Ты все принес?

– Да, дверь откроешь?

Встаю и дергаю защелку, но в проем показываю только лицо. Вижу Артема, который давится от смеха, протягивая мне пакет.

Тут же забираю и хлопаю дверь. Вываливаю все на мраморную столешницу и прикрываю глаза. Вздыхаю. Ну что за идиот. Женское белье. Ничего смешнее придумать не мог.

– Ой, Володь, я, кажется, перепутал.

И все по новой. Защелка, дверь и ржач прямо мне в лицо.

Ладно хоть реально шмотки принес. Мятые брюки, рубашка в полосочку и боксеры со Спанч Бобом. Позорище. Но делать нечего и уже через несколько минут я появляюсь в пустом коридоре кафе.

Меня не беспокоили. Очевидно поняли, что произошло, и не стали вмешиваться.

В какой-то момент, кажется, сейчас все станут ржать в открытую. Я даже приготовился сделать серьезную мину, чтобы не замечать насмешек. Но пафосное кафе продолжает жить своей жизнью.

Артем уже пил чай, сидя у окна. Но находиться здесь я больше не хочу и, когда брат показывает на стол, я качаю головой, кивая на выход. Только вот...

Подхожу к хозяину, который в пол голоса начинает передо мной извиняться.

– Она сюда не вернется, не волнуйтесь. Надеюсь, эта ситуация не оставит негативных воспоминаний о нашем кафе. Вам всегда здесь рады.

– Да, да, я слышал. Но Куликова же работала? Наверняка должна получить зарплату.

– Ну... – вот скот. Уже себе прикарманить хотел. – Да, немного поработала.

– Тогда посмотрите, сколько смен она отработала, и отдайте мне ее зарплату, – сказать, что я хочу найти деваху и

отдать ей деньги, наверное, не стоит. Так что. – Заберу в счет моральной травмы, которую она нанесла мне, когда испортила счастливую рубашку.

Управляющий, судя по бейджу, Иннокентий Анатольевич, открывает рот и закрывает как рыба. Потом поджимает губы. Готов отказать. Ладно, дождем.

– С другой стороны, зачем я буду забирать сам, лучше пригласить соответствующие органы.

– Нет, нет, – запричитал Иннокентий. – Зачем беспокоить людей. Я сейчас позову бухгалтера, она все посчитает.

– Ну чего ты тут? – хлопает меня по плечу Артем.

– Сейчас, заберу кое-что.

Когда бухгалтер, ухоженная блондинка лет тридцати, принесла расчет, я долго не мог понять, как так.

– Это за сколько?

– Двадцать полных смен и подработки на банкетах, – отчитывается девушка, передавая мне конверт. Я его убираю и выхожу, реально не понимая, как можно работать за такие копейки.

– А, ты решил найти свою «нормальную»?

Водитель уже открывает мне дверь машины, с удивлением рассматривая мой внешний вид. А я поворачиваюсь к Артему и протягиваю руку.

– Большое спасибо, что выручил. Я сдам вещи в химчистку и отправлю, куда скажешь.

– Ну да, как обычно. Ты же можешь сам приехать? Пле-

мянников увидеть. Моего племянника привезти.

Он пытается вызвать чувство вины, но я не понимаю претензии.

– Ты вроде никогда особо не настаивал на моем присутствии в своей жизни.

– А как можно настаивать, если для тебя главное работа. Ладно, забей.

Артем внезапно обнимает меня и тут же отстраняется.

– Потом еще увидимся. Спасибо, что повеселил, – усмеяется он и идет в свой джип, припаркованный тут же.

Я провожаю его взглядом, задумавшись, а так ли много значит для меня работа. И почему Артем считает, что я думаю только о ней.

В любом случае сев в машину, я дал указание ехать в дом родителей, где побыл с семьей и сыном, но вечером я решил заехать по адресу, который был указан в листе Полины.

Но странное дело, судя по информации, в этом двухэтажном особняке никогда Куликовы не жили.

Более того. Особняк на Рублевке давно пустует.

Побродив вокруг, я понял, что Полина просто дала не свой адрес. Возможно, даже не свою фамилию указала.

Я искал ее еще неделю, постоянно держа при себе конверт с деньгами. Порой доставая его и просто рассматривая, представляя белую простынь, на которой Куликова будет извиваться.

Но фантазии фантазиями, а дел по горло.

Например, найти-таки себе секретаршу. Но две недели спустя и три стажерки дали мне понять, что это гиблое дело. Я просто зашивался, понимая, что скоро заруюсь в бумагах, отчетах и проектах, которые поступали ежедневно, а девки, которых присылало агентство, думали только о своем внешнем виде, и цене моей машины, а не о работе. Попадались, конечно, нормальные, но пугливые как лани. Или требующие, чтобы я к их незаменимому опыту относился с уважением.

Пиздец, короче. Порой хоть езжай к Марии Ивановне, которая проработала у меня десять лет, и забирай ее у внуков, к которым она умотала в Америку. Но это все гиблое дело, она не бросит их, поэтому следующую неделю я продолжаю поиск.

Нефть найти проще, чем нормальную сотрудницу. Я ведь даже немного прошу. Чтобы не носила мини, чтобы не отчитывала меня как сына, чтобы не бегала каждый день по делам, чтобы разбиралась хоть немного в строительстве, чтобы хоть понимала, чем отличается свай от фундамента, а еще чтобы с ней можно было прийти на встречу с инвесторами. Блять, я реально слишком многого жду.

– Ну, что? Нашел помощницу? – спрашивает Давид по телефону, когда я иду в свой офис в день очередного кастинга. У меня уже в глазах двоится от женских лиц и стройных ножек.

– Ты позвонил, чтобы поиздеваться?

– Нет, сказать, что решил твою проблему. Вернее, Майя. Она нашла тебе суперспециалиста. Девушка скромная, работающая, а еще шарит в градостроительстве. С ней точно не будет стыдно выйти в люди. А еще ее совершенно не интересуешь ты, как сексуальный объект. Она полная мужененавистница. Короче, совершенство. Отправил ее резюме на телефон, посмотри.

Бегло просматриваю, поставив телефон на громкую связь.

– Она же учится еще. Третий курс, – просматриваю я резюме некой Полины Куликовой. Но да, архитектура. Сплошные пятерки. Заучка? Знает два языка. Наверное, читает со словарем. Школу окончила с медалью. Мужа нет. Парня тоже. И откуда такие заучки в наше время берутся? Наверняка тихая мышка, которая пищит, а не разговаривает.

– На заочке.

– Давид. Ей двадцать лет. Она сбежит от меня, как только я рывкну. Нахрен мне с этим детским садом возиться?

– Ты с ней поговори. Она уже прошла собеседование в отделе кадров. Ждет, чтобы поговорить с тобой.

– Ладно. Хотя сомневаюсь, что из этого что-то выйдет. Потом пусть не бежит к тебе плакаться.

– Такая не побежит. Вечером простишься, когда оформишь ее на работу.

– Вот и узнаем.

Глава 4. Владимир

Самоуверенности Давиду не занимать. Но я все равно не уверен, что готов взять желторотика.

Но для начала я спустился на один этаж и зашел в кабинет к главе отдела кадров Василине Дмитриевне. Взял печатные резюме сегодняшней партии кандидаток на вылет. Я видел, что она что-то хочет сказать, но покачал головой. Судя по всему, эта девочка и ее приворожила.

– Я сам посмотрю. Если она так хороша, то в любом случае пройдет собеседование. Верно?

С этим и выхожу из ее кабинета. Иду мимо десятка помогающих Василине сотрудниц. Работы у них хватает. И я бы кого-нибудь взял себе, но она не отдает. Мол, профиль не тот.

Еду на свой этаж уже на лифте. Уже издалека вижу вереницу девушек. Очень интересно, какая из них Полина. Прохожу мимо, даже не взглянув на это столпотворение. Сегодня здесь Марина из отдела кадров. Помогает. Киваю ей.

– В кабинет их, по одной.

И начинается. Вот уже третий день я слушаю, какие они замечательные специалисты, как много они могут и умеют. Сколько языков знают. И стоит кому-то из них заикнуться про иностранный, я сразу их проверяю простым предложением из первого курса любой языковой школы.

После десятого «Отдел кадров с вами свяжется» я подумал, что надо бы эту Полину пригласить, но решил проверить, настолько ли она хороша, как говорят. Так ли терпелива.

Поэтому дождался, когда пройдет еще час. Только потом набрал Марине.

– Куликова еще на месте?

– Да, ждет. Пригласить?

– Нет. Лучше принеси мне кофе.

– Владимир Прохорович, я не секретарь и я знаю, что вы любите особый кофе, я варить не умею. Только растворимый.

Блять. Реально хочется сказать, чтобы свою баланду сама готовила. Вообще девки из кадров молодцы. Выполняют все правила, которые придумывал еще мой отчим. Но как же порой бесит, что никого из них нельзя взять в секретари. Толковые ведь девки. На самом деле никто не хочет. Им там спокойнее, чем с моим бешеным графиком и разъездами.

– Пусть Куликова принесет.

– Что? Ну она ведь не прошла собеседование.

– Если хочет пройти, пусть сделает мне кофе. Или мне самому пойти?

– Нет, – она замолкает, отвлекается. – Она вроде не против.

– Ну еще бы. Жду.

Потираю переносицу, отключаюсь. У меня тендер горит,

договор с ГЭС за городом не подписан, а я херней страдаю. Секретаря выбираю.

Расстегиваю первых пару пуговиц на рубашке и отхожу к окну. Радует вид. Особенно на дома, которые были построены нашей компанией. Особенно на те, что проектировал лично я.

Спустя минуты четыре я слышу, как открывается дверь. Почти бесшумно.

Как и шаги, которые следуют за этим. Но все заглушает запах кофе. Крепкого, наваристого, с нотками корицы. Я даже вытягиваю аромат носом, удивляясь, как это кто-то все-таки научился пользоваться нашей кофемашиной. Думал, только я умею.

Но кофе это далеко не все.

– Кофе поставьте и садитесь, – говорю на чистом английском, ожидаю привычного «что?», но в ответ получаю на таком же совершенном.

– Отличная кофемашина. А зерна, я так понимаю, привезены из самой Индии? У вас же там тоже филиал?

– Зашли на наш сайт? Похвально. В вашем резюме указано, что вы учитесь на архитектора. Но что вы знаете о строительстве? Сможете отличить бетономешалку от экскаватора?

– Я даже знаю, что лучшие на рынке экскаваторы JCB 3CX 14N2WM, но ваша компания принципиально использует ЕЛАЗ ЭП-2626 ЕМ, потому что вы поддерживаете русского производителя строительной техники и прочих мате-

риалов.

– Хм, – интересно. – Этого на сайте не было

Я наконец поворачиваюсь, чтобы посмотреть на это чудо строительного бизнеса, одновременно тянусь к кофе, который она поставила на стол рядом со мной.

Секунда, другая. Сердце вскачь, кровь бурлит, скапливаясь в нижней части тела.

И я бы мог даже замереть, но продолжил двигать руками, поднося чашку ко рту, отрешенно разглядывая Полину, блять, Куликову.

О да, на ней огромные очки, как у Гарри Поттера, собранные в затянутый до предела пучок волосы и совершенно несуразный деловой костюм серого цвета на пару размеров больше нужного. Но это она.

Я отлично умею себя контролировать, я даже жену ни разу не ударил, но сейчас я чувствую, как самоконтроль трещит по швам. С треском.

И я пью кофе, нейтрально рассматривая ее, садясь в кресло, прекрасно понимая, что она узнала меня. Скорее всего ждет, что сообщу ей об этом. Но я молчу. Пью наивкуснейший кофе, реально не соображая, как вести себя дальше.

– Почему архитектура? – задаю вопрос, давая понять, что мы продолжаем вести все то же собеседование. Потому что если нет, то эти тряпки будут сорваны, а ее ноги красоваться по разные стороны стола, чтобы встать между ними было удобнее.

Она подходит для этой работы как никто. Она знает отрасль, английский, не выглядит как шлюха. И сможет дать отпор, когда я начну срывать.

Она подходит на роль моей секретарши, а еще на роль моей любовницы.

И вот тут уже нужно решать, что важнее. Смогу ли я работать с ней каждый день и не подыхать от спермотоксикоза. Смогу ли сдерживаться и не насиловать ее при каждой встрече. Желание наказать ее, дать понять, кто главный, не исчезло.

А с другой стороны, месть – это блюдо холодное и прочее.

– Что вы спросили? – занятно. Она тоже думала, как будет со мной работать, потому что злится и заелозила по стулу. Потом не говори, что не хотела,

– Про вашу учебу. Почему архитектура?

– Всегда хотела построить себе дом. Свой. Ну и рисую хорошо. Все к одному. А вы? – смотрит она открыто, прямо в глаза, как бы спрашивая: «Серьезно? Вопросы, а не плетка?».

– А я тоже хорошо рисую.

А большего ей знать и не нужно.

А еще лучше выпроводить ее отсюда. Нет, ее я найду и трахну, но в секретари не возьму. Ни за что.

– Спасибо, Полина. Отдел кадров с вами свяжется.

Она открывает глаза шире, поджимает губы и кивает. Встает спокойно и идет к двери.

А у меня все внутри горит, кричит и разрывается. Остановить, бросить на пол и драть как суку, пока не скажет «еще».

Я даже сглатываю, как меня потряхивает. Встаю, готовый перемахнуть через стол, как вдруг она сама оборачивается.

– Хотела вам сказать, что партнёр, с которым вы собираетесь работать, не очень надежный.

– О ком речь? – возбуждение стихает, а интерес растет. О чем она?

– Альтаир. Их юрист работает... Работал в нашем вузе. И недавно его обличили в подлоге документов. Просто я видела, что он составлял вам контракт. Там масса неточностей.

– Мои юристы еще не проверяли его.

– Он составлен грамотно, но формулировки... В общем, просто аккуратнее, – кивает она и нажимает на ручку двери.

– Куликова, – рывкаю, чувствуя, как гнев поднимается к горлу.

Она застывает, поворачивает голову в три четверти, и ее бесцветные очки создают красивые блики на ее лице.

– Что?

– Сможешь работать со мной? – она прекрасно понимает, о чем речь.

– Мне нужны деньги на учебу. Сейчас я готова работать даже с орангутангом.

Вот мелкая дрянь.

Ладно, работа важнее секса. В конце концов можно и вздрочнуть. И отличный у нее костюм, все скрывает.

– Но только если вы не будете распускать руки и заставлять работать на коленях.

– Если я возьму тебя на работу, ни о каких сексуальных подтекстах не может быть и речи. У нас в компании с этим строго.

– Вы же начальник. Вам все можно.

– Не все. К тому же, меня не интересуют девочки, которые видят член впервые...

– В это я могу поверить. Страшно представить, какой там должен быть опытный рот, чтобы вместить в себя это, – она замолкает, и мы застываем друг напротив друга. Секунды тянутся, а в голове бардак.

А я все твержу себе, что мне нужен секретарь, а не любовница. Таковую я вряд ли найду, а потрахаться можно с кем угодно. С другой стороны, если она не справится, всегда можно предложить ей другую альтернативу получения денег.

– Иди в отдел кадров. Завтра в восемь. И я не люблю, когда опаздывают.

– Ясно-понятно, – кивает она и уходит с напряжённой спиной, а я падаю в кресло и закрываю лицо руками, повторяя снова и снова как мантру: мне нужна секретарша, а не любовница. А еще впервые желая, чтобы через неделю я уже искал себе новую секретаршу, а эту уволил.

Глава 5. Полина

Как только дверь за мной закрывается, я выдыхаю, словно все это время шагала по канату над пропастью. Одно неверное движение и конец. А теперь я на твердой земле. Стою. Не замечаю лиц, почти не слышу девушку за столом.

– Спасибо всем, собеседование окончено.

– Перенесли на завтра?

– Нет, Владимир Прохорович определился с кандидатом на должность своего секретаря. Но ваши резюме есть в базе данных. Если что, с вами свяжутся.

Я дальше не слушаю, только чувствую взгляды конкурентов, которые наверняка не понимают, как я могла их обойти. Как?!

– Полина Сергеевна, вы.... Полина!

Я пробегаю мимо лифта и мчусь к лестнице.

Сбегаю десять этажей, почти не замечая, словно за мной гонятся. Словно сзади наступает на пятки сам дьявол в облики этого бесчувственного человека.

Господи, он так смотрел, что мне казалось, убьет.

Я реально хотела сбежать, каждую секунду собеседования. И ведь у меня почти получилось. Я почти была свободна.

Он никогда бы не взял ту, кто украла его штаны. А если бы он узнал, что я их выстирала вместе с бельем, поглади-

ла и сложила, в дурку бы сдал. Нет, вот что меня заставило ляпнуть про юриста?

Обида, что не узнал? Чувство вины? А может угнетенное чувство собственного достоинства. Ведь я была уверена, что получу эту работу. Эта компания самый масштабный застройщик города. И получить там работу счастье. А учитывая мое положение и отсутствие денег, просто мечта.

И что?

Я попрощаюсь с мечтой из-за страха быть наказанной?

Нет! Я буду стоять до конца и сделаю все, чтобы этот мужчина и не думал больше говорить со мной о члене, а тем более показывать.

Я буду лучшей секретаршей, какую только можно найти, а через пару лет обязательно найду способ попасть в проектный отдел. Я хочу этого. Мне нужно это. И терять такие возможности из-за волнений, которые во мне вызывает этот грозный мужчина, я не стану. Я не мать и мужчину я бояться не буду. Более того, я знаю, что большинство вот таких вот начальников, которые командуют на высоких постах, в сексуальных играх любят подчиняться.

Интересно, Корзун такой же?

Даже забавно представить его на коленях. Связанного. Да, с такой картинкой в голове определенно дышать легче.

Правда эта картинка быстро сменяется той, где я сама связанная у него в ногах, но такого допустить я не могу.

Я никогда не стану зависимой от мужчины. Ни эмоцио-

нально, ни материально. Нет и точка.

Стою на улице часто дыша и обнимая себя. Что-то прохладно сегодня. Хотя июнь в разгаре. Или у меня все еще мороз по коже от его взгляда.

В этот момент звонит телефон, и я вздрагиваю, но достаю гаджет и на автомате отвечаю.

– Полина, вы где? Мне сказали, что вас приняли на работу. Мы же с вами договаривались, что вы зайдете ко мне с документами, потому что завтра я в отпуск и... – Василина Дмитриевна. У нее голос такой умиротворяющий.

– О, я забыла. То есть не забыла, я просто так переволновалась, что сбегала за кофе, – несусь я к ближайшему ларьку. Точно. Мне нужна доза кофеина.

От запаха кофе, который я приготовила боссу, у меня до сих пор слюноотделение. А может от того, как он его пил. Прикрыв глаза на мгновение. Смакуя. Много ли мужчин любят кофе с корицей? А много ли мужчин готовы оставить безнаказанными ситуацию в кафе.

Да...уж. А много ли нуждающихся в деньгах не вернулись на работу за ними. Дура. Реально. И ночную работу не бросить пока. Надеюсь, не умру к концу месяца, пока не получу первую зарплату.

С кофе легче, оно обволакивает нёбо, дарит настроение, спокойствие, и я уже с улыбкой поднимаюсь к Василине Дмитриевне.

– Вот она, сбежавшая помощница – улыбается она. Да, мы

еще вчера нашли контакт. – Садись и доставай все документы.

Я ставлю кофе на стол и достаю папку. Начальница отдела кадров начинает оформлять меня, поглядывая с беспокойством.

– Ну что? Не испугалась нашего дракона? Никто из моих девочек не хочет к нему на постоянку. Вот так и меняемся, делимся впечатлениями.

– Ничего. Нужда в деньгах сильнее страха.

– Так может тебе аванс выписать? Я поговорю с Владимиром Прохоровичем.

Сначала я обрадовалась даже, но потом. Не хочу, чтобы босс думал, что я нищая. На поклон я не пойду и унижаться не буду.

– Не надо. Я преувеличила. На кофе же есть деньги, и на остальное найдется. Не переживайте.

– Точно? Скромность, конечно, украшает. Но... Владимир Прохорович.

В этот момент сзади слышатся тяжелые шаги.

Он здесь? Зачем? Решил сказать, что передумал? Или все-таки накатает на меня заяву за краденые штаны. Он там. А иначе почему волосы на затылке шевелятся? Я почти кожей ощущаю, насколько он близко. А это ненормально.

– Все в порядке?

– Да, разумеется. Решил напомнить, что работа в том числе разъездная. Командировок будет много. Если у вас есть

семья или парень, их стоит предупредить.

О, он либо меня хочет испугать, либо намекает. Либо хочет выяснить то, чего нет в резюме. Но это не его дело.

– Если номера и кровати будут отдельные, то я согласна.

Василина Дмитриевна делает большие глаза, потом поднимает их на босса, и тот подходит к столу и, несмотря на меня, произносит зло. Не любит, когда все идет не по его плану.

– Терпеть не могу опозданий. Так что в восемь уже быть здесь.

– Поняла, приняла, уяснила. Еще будут пожелания, босс? – поднимаю я взгляд и сталкиваюсь с его. И вот сейчас бежать, потому что в глазах мелькнули всего на секунду все его пожелания в отношении меня. И там не было ни одного, где подчиняется он. Такие, как он, не подчиняются. Такие, как он, подчиняют.

Но не меня.

Не меня.

– На сегодня нет. Оформляйтесь.

Он уходит, держа руку в кармане пиджака, и мне кажется, что там как будто торчит конверт. Странно, зачем ему скрывать конверт.

– Полина, детка, ты только не влюбляйся в него.

– Что? – вот уж совет.

– Знаю, знаю, что ты скажешь, просто у него с влюбленными дурочками разговор короткий. В постель и на выход.

Поэтому такой отбор жёсткий. Ему нужна постоянная. И я верю в тебя.

– Вот как. Но вы не переживайте. Следующие десять лет я не планирую заводить отношений.

– Я помню, ты у нас карьеристка.

– Именно, – киваю я и жду, когда она закончит, а затем уже тороплюсь уйти из здания.

Минуты две осознаю, что меня взяли. Взяли, несмотря на опыт и неоконченную учебу!

Взяли! Взяли!

– Меня взяли! – кричу я вслух, раскрыв руки в стороны, а какой-то прохожий мужик усмехается.

– Я тоже могу тебя взять.

Откашливаюсь, подтягиваю сумку и тороплюсь в метро.

Нужно сегодня последний день выйти на работу в ночь и получить свои деньги. Хоть часть отдать за учебу. Иначе выгонят. И плакала тогда моя карьера.

И кажется, она реально плакала. Потому что, придя с работы, я вырубилась, а проснулась, когда было уже семь тридцать.

То есть при хорошем раскладе я опоздаю минут на пятнадцать, а при плохом на пол часа.

– Епона мать! – только и кричу, вскакиваю и спотыкаюсь о кота. – Маркиз! Твою налево, скормлю тебя бомжам за окном. Ты должен был стать антидепрессантом, а стал кошко-раздражителем. И не смотри так. Вряд ли оправдание «меня

не разбудил кот» прокатит, – одеваюсь я как метеор, натягивая костюм и одновременно чистя зубы. В этой комнатухе в общаге раковина прямо рядом с кроватью. Удобно. И мне нравится, что никто меня не торопит, не приказывает и не орет. Но порой я скучаю по маме. И по огромной ванной, что была в нашем доме.

Коту бросаю кусок колбасы, пожимаю плечами на его недовольный взгляд и убегаю.

– Куликовская, – тормозит меня хозяйка. Блин, день не заладился с утра. Это расплывчатое лицо только в кошмарах наблюдать.

– Я Куликова.

– Не важно. Ты вернулась в четыре. Запомни, я не потерплю в своем доме шлюх, – замечаю мимо пробегающего таракана и не понимаю, как она это может называть домом. Богадельня больше подходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.